

Требник 1835 г., дополненный Святцами, Сказанием о молитве Иисусовой, Сказанием о лествице. Возможно, что переписчиком всей рукописи был Артемий Абрамович Колпаков, полууставные и скорописные пометы которого сохранились на листах книги.

Не пришлось находок обследовали Миорского р-на и г. Полоцка. Правда, здесь тоже сохраняются в основном книги преобразленнойской печати, но встречаются и рукописные невческие, в том числе орнаментированные поморские. В Полоцке довелось нам видеть несколько рукописей, среди которых был «четий» житийный сборник, переписанный Гавриилом Алексеевичем Гуковым. Гуков долгое время был наставником в Ловше, а умер в Полоцке в 1942 г. в возрасте 96 лет.

Последние дни экспедиции мы провели в г. Невеле. Здесь еще до недавнего времени существовали три старообрядческие общины, были и рукописи. Сначала мы навестили Е. Н. Филатова и ознакомились с остатками его книжного собрания. Книги поздние, а единственная книга XVII в. (Минская община) принадлежала в свое время, судя по вкладной записи, Изборскому девичьему монастырю. Рукописи тоже переписывались уже в XX в. Среди них оказалась, однако, фрагмент значительно большего когда-то по объему сборника 1-й трети XVIII в. На сохранившихся 22-х листах сборника переписана Повесть о крестном сыне, дополненная на последнем листе сентенцией: «Ищай чюжого свое погубляеть». Эта повесть, как и гектографированное издание «Беседы А. А. Надеждина с протоиереем Казанского собора в Сызрани в 1888 году», была подарена Е. Н. Филатовым археографам.

Еще шесть рукописей передала нам И. Н. Савина. Муж ее, Никифор Андреевич, долгое время был наставником одной из невельских общин и книгу любил. К сожалению, после его смерти некоторые книги остались в неврежении, и сдementированные от чердачной сырости книжные блоки производят тягостное впечатление. Лучше сохранились книги, оставшиеся в комнатах. Из числа привезенных нами рукописей Шестоднев (с дополнениями) переписанный в XVIII в., и Устав о христианском житии (с дополнениями) начала XX в. нуждаются в срочной реставрации. Среди других, лучше сохранившихся рукописей выделяется украшенный заставками Месецеслов 1801 г., одна из начальных статей которого («Сказание озорительному знамению ко великому числу») представляет собой систему уточняющих обозначений для ведения службы. Почерк и оформление этой рукописи и учительного сборника 1810 г., привезенного в этом году северодвинской экспедицией из-под Архангельска, совпадают. Избранные Святыцы 1862 г. имеют владельческие пометы «свенянского мещанина» С. С. Зубкова и И. Ф. Белого. Чин бракосочетания, переписанный полууставом в начале XX в., дополнен карандашными уточнениями, относясь к «брадобрицев». В XX в. переписан и сборник запрещательных молитв со Сказанием о рукописании Адамовом, также подаренный нам И. Н. Савиной. Из рукописей в доме остался только Канонник, переписанный в начале века Илароном Алексеевичем Дубковским, жившим где-то близ Новосокольников.

В результате археографической экспедиции в Витебскую область Белорусское собрание Древлехранилища пополнилось 30 рукописями XVIII—XX вв. Перспективы поисков в этом районе, казалось бы, довольно ограничены, тем более что мы не были здесь первыми собирателями рукописной старины. Однако сплошное археографическое обследование района предпринималось впервые. И можно утверждать, что сведения, полученные в ходе экспедиции, подкрепленные самим рукописным материалом, дают достаточные основания для продолжения поисков.

ИДР - 205
36

Г. В. МАРКЕЛОВ

Прибалтийские находки 1979 года

Фонд древнерусских рукописей, найденных у русского старообрядческого населения в Прибалтике, возрастает в Древлехранилище Пушкинского Дома с каждым годом. Более чем на 50 рукописей увеличился этот фонд и в 1979 году — юбилейном для Древлехранилища им. В. И. Малашичева. В Прибалтику была направлена археографическая экспедиция, в которой принимали участие автор этих строк и научный сотрудник ИРЛИ В. Е. Барно. Экспедиция работала с 1 по 15 сентября в некоторых районах Эстонской ССР и Латвийской ССР.

На первом этапе нашей экспедиции мы побывали в не раз обследованной археографами местности: на западном берегу Чудского озера. Как всегда, мы начали с обхода знакомых адресов в деревнях близ городка Мустее. У жительницы д. Омеда А. Н. Гужовой был приобретен обемистый сборник XIX в. (№ 195),¹ составленный местным переписчиком. В нем содержится свыше 70-ти повестей из Великого Зерцала, повести об Иверской иконе Богородицы, о царе Агее, об имениннике человеке Ибанине, о покаянии Феодила-эконома, о Варваре разбойнице, сказания о пьянстве и хмельном питии, Макариено видение, Притча о богатом; Сказание о 12 снах царя Мамера, большое количество слов и поучений отцов и учителей церкви, выписки из разных книг, Дрешне Павла Прусского со старообрядцами, «Меч Духовный» Алексея Самойловича, «Альфа и Омега», каноны избранным русским праздникам и нарочитым святым. Судя по большому количеству повестей из Великого Зерцала, находящихся во многих рукописных сборниках Причудского собрания, как например, в сборнике А. Н. Гужовой, в Причудье бытовал и пользовался большой популярностью у переписчиков и читателей старинный список Великого Зерцала, найти который пока не удалось.

В д. Рая (Раюши) после многолетних попыток нам наконец-то удалось осмотреть остатки обширной некогда библиотеки местного собирателя Каллистрата Антоновича Малашева. На чердаке одного из домов нам попали груды книг, брошюр и журналов. Библиотека по составу весьма характерна для старообрядческого книжника-начетчика: старопечатные издания, в том числе издания XVII в., книги старообрядческих типографий, богословско-учительная литература, книги по истории, философии, немного художественной литературы. Были у К. А. Малашева и рукописи. Около десятка из них ранее попали в состав Причудского собрания Древлехранилища. Ныне мы приобрели еще 6 рукописей. В их числе: Сборник невческий на линейных нотах начала XVIII в. (№ 191) киевского знамени с различными знаками альтерации и транспозиции (дизамы и бемолю) в раз-

¹ Цифра в скобках означает шифр рукописи собрания (Причудского, Латгальского или коллекции И. Н. Заволоко) в зависимости от места приобретения.

личных ключах, фрагменты певческих и богослужебных сборников, апокрифические вопросы и ответы (№ 197). Похвальное слово (русское) на Покров Богородицы (№ 206) и другие рукописи XIX—XX вв. работы причудских книжников.

Три рукописи, также местного письма, подарил нам в городе Калласте А. Ф. Ноев. Рукописи принадлежали отцу дарителя — калластскому наставнику Ф. Я. Ноеву. В одной из них (№ 193), переписанной А. И. Жбановым в 1886 г., содержится любопытная апология брака «Брачное врачество» — сочинение Павла Любопытного, содержащее церковно-исторические свидетельства о бракосочетаниях. В этом же сборнике имеются сказания о происхождении табака, повести о жидовине, кокоше и янце, о тащавшей девице, об ипроче, о пьяницах, а также чины бракосочетания. Рукописи из Калласте включают апокрифы ветхозаветные, каноны и тропари русским святым и подвизникам.

Из Калласте мы направились в причудские деревни Таргуского р-на Казепель и Кольки. Здесь нам предстояло обследовать близлежащую д. Муравьевку, но она оказалась малоперспективной в археографическом отношении, так как была основана в 1929 г. У тамошних жителей — старообрядцев — имеются на руках только печатные славянские издания, а моленную они посещают в д. Кольки. В Казепели нам повезло больше. У Л. И. Кузнецова мы приобрели две рукописи и старопечатную «Диоптру» (Кутейно, 1651 г.). В рукописном сборнике XIX в. (№ 198) содержится слова и поучения Анастасии Синайской, Иоанна Златоуста, Нектария епископа, Григория Антиохийского, Нифонта (о русалках), повесть об Исаакии, михе пещерском, главы из ветхозаветных книг пророка Даниила, Ездры и др.

Затем, через Тарту, по р. Эмайгле и Чудскому озеру мы добрались до острова Пийрсаар, на котором побывали археографы около 20 лет назад. На этом небольшом острове в двух деревеньках Межа и Желачек живут русские старообрядцы, действует одна моленная (в д. Желачек). Моленную мы осмотрели с согласия наставника Д. Т. Ильина. На клиросе, как и в большинстве других причудских моленных, были рукописи богослужебного и певческого содержания и старопечатные издания, в частности настольное Евангелие (М., 1634 г.), Евангелие учительное (М., 1628 г.), Триодь цветная начала XVII в. и другие книги. Однако в большинстве домов пийрсаарских жителей рукописных книг мы не встретили. Только у рыбака И. Д. Булкина мы приобрели сборник апокрифов местного письма начала XX в. (№ 204). В доме наставника Д. Т. Ильина, как нам было известно, находился рукописный план острова XVIII в., но его, по словам владельца, увезли в Тарту, вероятно, в ЦГИА Эстонской ССР.

Причудское собрание увеличилось на 18 рукописей, а общее число рукописей фонда достигло 208. За последние годы в Причудье было найдено около 90 рукописей³, но, вероятно, рассчитывать вперед на ценные археографические находки здесь уже не приходится: рукописно-книжная традиция угасла.

С острова Пийрсаар через Чудское озеро по реке Великой мы добрались до Искона. Целью поездки во Исков было посещение местного старообрядческого наставника М. А. Енифанова, который прислал в Пушкинский Дом рукописи, в частности великолепный лицевой Апостол XV в.

³ См.: И. И. Костомаров. История раскола у раскольников. — Вестник Европы, 1871, кн. 4, с. 525.

⁴ В декабре 1978 г. в Причудье кратковременно побывал сотрудник Сектора Древнерусского языка ИРЛИ Д. М. Буланин. Он привез 8 рукописей в основном певческого и богослужебного содержания и один сборник 1914 г. письма М. И. Беззубова (№ 187) с повестями о царе Агее, о Федоре купце, духовными стихами и др.

За недолгим хозяйном мы очень быстро осмотрели его обширную библиотечку, но видели среди прочих книг несколько рукописных сборников литературного и поемического содержания. После осмотра старообрядческой моленной, помещающейся в Завеличье в церкви XVI в. «Николаи от каменной ограды», мы отправились в г. Резекне.

Обследование старообрядческих деревень Резекненского р-на (Латгалия) — следующий этап нашей экспедиции. И здесь уже было много знакомых адресов, но мы начали с еще необследованных пунктов. Мы обошли несколько деревень, расположенных вокруг большого живописного озера Рездо. Поиск были успешными. В д. Астицы у А. А. Алексеева мы приобрели 10 старообрядческих гектографированных изданий, представляющих собой воспроизведения рукописей певческого, церковнославянского, учебного, учебно-уставно-канонического характера (№ 127—136). Старообрядческие гектографы, вытискавшиеся подпольно в конце XIX — начале XX в., почти не изучены, а между тем они в изобилии встречаются в старообрядческих библиотеках и, видимо, занимали немаловажное место в истории поздней рукописно-книжной традиции в демографической среде как по своей распространенности, так и по своему влиянию на содержание и облик продукции местных переписчиков.

Наставница из д. Липушки П. Г. Иванова подарила Пушкинскому Дому два датированных литературных сборника. В одном, 1877 г., местного писца Мариона Буцева (№ 123), находятся Страсти Христовы, Память Антония новгородского, слова на Рождество Христово (русское), о злых женах, о пьянстве, Святко Иерусалимский, Повесть о милостивом купце и его дочери и злой жене, жития Кирика и Улиты, Евстафия Плакиды и др. В другом сборнике, также местного письма 1888 г. (№ 124), содержатся слова и поучения Палладия миха, Кирилла Александрийского, Иоанна Златоуста, апокрифы о Макарии Египтянине, повести из патериков, Лимониса, Пролога, повесть о кущи и разбойнике, поучение к детям о почитании родителей и др. Сборники переписаны четкими полууставными почерками на толстой бумаге, лубочными как характерные образцы Латгальской рукописно-книжной традиции.

Затем мы обследовали ряд деревень вблизи г. Резекне: Дорощкевичи, Столарово, Минкино, Братово и др. Рукописей здесь приобрести не удалось. Между тем этот район старообрядческой глубинки известен своими деятелями XIX—начала XX в.: начечниками-книжниками Суворовыми (д. Бесовка), П. И. Карпушенко (д. Речини), здесь же некогда был центр «стриповцев» — ответвления федосеевского толка, отсюда распространились по Прибалтике, доходя, впрочем, даже до Москвы, сощепени местных полемистов, апологетические и обличительные послания, велась переписка древних рукописей, часть из которых была собрана И. Н. Заволого и находится ныне в Пушкинском Доме.

В нескольких десятках километров от Резекне находятся деревни Парамонка и Заболотье, уже известные археографам. Здесь нам удалось найти ценные рукописи. В Парамонке у А. М. Богданова мы приобрели 6 рукописей XVIII—XIX вв., среди них и самая интересная находка экспедиции — список конца XVIII в. Повести о боярине Морозовой (№ 121). В рукописи не хватает первого и нескольких последних листов, на остальных же 39 листах, переписанных красивым полууставом, содержится текст пространной редакции Повести. Существенных отлечий от недавно опубликованного новейшего списка не имеет, хотя и содержит некоторые разночтения.⁴ Остальные рукописи, подаренные А. М. Бог-

⁴ Ср.: Повесть о боярине Морозовой. Подгот. текстов и исследование А. И. Марзупина. Л., 1979, с. 128—151.

даным, представляют собой Канон являющую Казанской иконы Богородицы (№ 120, XVIII в.), Канон Николаю Чудотворцу (№ 117, XVIII в.), сборник певческий на крюках (№ 126) и две певческие азбуки, в одной из которых (№ 137) имеются «Строки и попевки на 8 гласов», «Фити в лилах и розводах» и другой учебно-теоретический материал для распевщиков. В Парамонке мы приобрели еще одну рукопись у Е. И. Дубровой. Это сборник XVIII в. (№ 118), содержащий повести о Федоре кунице, о бесе Зерефере и старце Антонию, о страданиях Харлампия Матисийского, Григориево видение, старообрядческое сочинение о силе крестного знамения и другие произведения. Посетили мы Ф. Л. Борисенко. Он был болен, но принял нас любезно и пообещал передать Пушкинскому Дому хранящийся у него лицевой Апокалипсис XVIII в.

Далее мы побывали в небольшой деревне Заболотье. С особенной благодарностью вспоминаем мы местную жительницу К. В. Панину, большую любительницу старинной книжности, головницу Тискадской молельной. Она подарила Пушкинскому Дому 4 рукописи: Сборник поучений Аввы Дорифея, XVIII в. (№ 119), певческую Азбуку (№ 122) и еще одну крюковую Азбуку (№ 140), переписанную в 1927 г. крестьянином Редницкого уезда, Узулмудийской волости д. Лоси Н. И. Добринским, а также сборную рукопись XIX в. (№ 125), в состав которой входят жития и памяти Алексея человека боляна, Козьмы и Дамиана, Андреяна и Натальи, Тита-презвитера, повести о девине пастуховой дочери, об Иверской иконе Богородицы, из Великого Зеркала, Пролога и патериков, апокрифы, поучения о книжном почитании и др. В гостеприимном доме Г. С. Шнигова мы получили в дар рукопись «Толкования на слово в неделю 25-ю по памяти всех святых о последних днях и казнях божиих Иоанна Златоуста» (№ 138). Рукопись интересна тем, что она не Латгальского, а Причудского происхождения, это видно по характерным заставкам и подушевному почерку, сходным с рукописями Причудского собрания № 76, 142, 82, 74 и др. Переписанными жителям Причудской деревни Малые Кольки С. М. Кукиным-Белокуровым на протяжении последней трети XIX в. То, что рукопись из Малых Кольек оказалась в Заболотье, лишний раз свидетельствует о книгообмене между Латгальей и Причудьем. Наконец, в Заболотье мы получили еще одну рукопись. Владелица ее Ф. П. Громова, узнав, что мы интересуемся рукописной стариной, донесла нас уже на автобусной остановке и вручила тетрадку, сокрушаясь, что более ничего нет. Это оказались апокрифы Сон Богородицы и Сказание о 12-ти пятницах, переписанные Л. И. Громовым в 1959 г. (№ 141).

В этот раз за недостатком времени мы не поехали в д. Тискады. В местной молельной, по сведениям И. Н. Заволоко, издавна хранится беспометная певческая рукопись, вероятно, XVI или даже XV в. Не застали мы и тискадского наставника А. Т. Данилова, известного книжника-начетчика. Зато у нас остались самые теплые воспоминания о жителях Парамонки и Заболотья и, главное, уверенность в необходимости проводить археографические изыскания в Резекненском р-не и в дальнейшем.

В Резекне нас ожидала еще одна любопытная находка, А. Т. Буров, от которого Пушкинский Дом получил уже несколько ценных рукописей, предложил нам старопечатное Евангелие учительное, изданное в типографии Мамониной в 1595 г. с досок Ивана Федорова. Теперь этот редкий экземпляр находится в Отделе редкой книги библиотеки ЛГУ.

В итоге нашей поездки в Резекненский р-н Латвийской ССР Латгальское собрание Пушкинского Дома пополнилось 25-ю рукописями. Нами были установлены новые адреса латгальских книжников и держателей старин, определены перспективные районы археографических поисков.

В 1979 г. в наше Дривলেখранилище поступили из Латвии еще две рукописи. Их привезли с собой в ноябре сотрудники Фонограммархива ИРЛИ С. В. Фролов и В. П. Шифф, ездившие в Ригу и Даугавпилс со специальной командировкой. Одна из рукописей представляет собой объемный певческий сборник середины XVII в. (№ 142), в состав которого входят списки стихов покаяных; другая рукопись XIX в. (№ 143) содержит скитское покаяние и каноны. Обе рукописи получены от гривского наставника П. Т. Сгредкова (г. Даугавпилс).

Наша экспедиция завершилась в Риге, где мы посетили И. Н. Заволоко и Гребенчиковскую старообрядческую общину. И. Н. Заволоко, как всегда, в полномочной своей коллекции, находящейся в Дривলেখранилище Пушкинского Дома, передал нам несколько рукописей из своих последних находок.⁵ Это были: 4-я часть «Надектов» С. Гусина, содержащая разделы о церковных таинствах и инокеском чине (№ 329), крюковой Ирмологий XVIII в. (№ 328), старообрядческие полемические послания Е. С. Суворова (№ 331), богослужебные рукописи (в частности, служба Никодиму Кожемярскому — старообрядческому тектографу начала XX в., № 332), а также подборка материалов о первопечатнике Иване Федорове, собранных рижанином историком-любителем И. М. Шорным, содержащих переводы латинских и украинских архивных документов, таблицы жизни и деятельности перепечатника (№ 333). Ныне коллекция И. Н. Заволоко содержит свыше 330 единиц и, как мы надеемся, еще будет пополняться.

Вместе с находками 1979 г. Прибалтийский фонд Дривলেখранилища достиг почти 680 рукописей и по своей историко-культурной ценности не уступает другим территориальным собраниям Пушкинского Дома. За последнее время вышло несколько научных исследований, посвященных разным аспектам изучения старинной русской культуры в ионациональной среде в Прибалтике.⁶ Однако существование у русского старообрядческого населения развитой рукописно-книжной традиции не отмечено исследователями. Между тем изучение фондов Дривলেখранилища Пушкинского Дома обогатило бы представление о духовной культуре старинных русских «островков» в Прибалтике, о литературных вкусах и запросах, о круте чтения в крестьянских домах. Без этого история культуры демократических слоев населения в прошлом будет далеко не полной.

⁵ Ранее, в апреле 1978 г., И. Н. Заволоко передал Пушкинскому Дому 19 рукописей и редких изданий, сведения о которых еще не публиковались. Среди них: шкатулка и бумаги книжников-старообрядцев Е. С. Суворова, М. Е. Суворова, Г. Е. Фролова; сборники полемического и апологетического содержания (текстографы, изд. П. М. Безводина, Л. В. Батова и др.); журнал «Истина» старообрядческого издания Константина Голубова, выходящий в славянской типографии А. Гонсаровского в Йоганнесбурге, Восточная Пруссия. Выпуск: 1 том — январь 1863 г., июль 1863 г., апрель 1864 г., март 1865 г., декабрь 1866 г., 2 том — кв. 1 и кв. 2 за 1867 г., кв. 3 и 4 за 1868 г. В журнале имеются статьи, адресованные герценовскому «Колоколу», И. П. Огареву и др.

⁶ См., например: Е. В. Рихтер. Русское население западного Причудья. Латвия, 1976; Т. С. Макашина. Фольклор и обряды русского населения Латгалии. М., 1979.